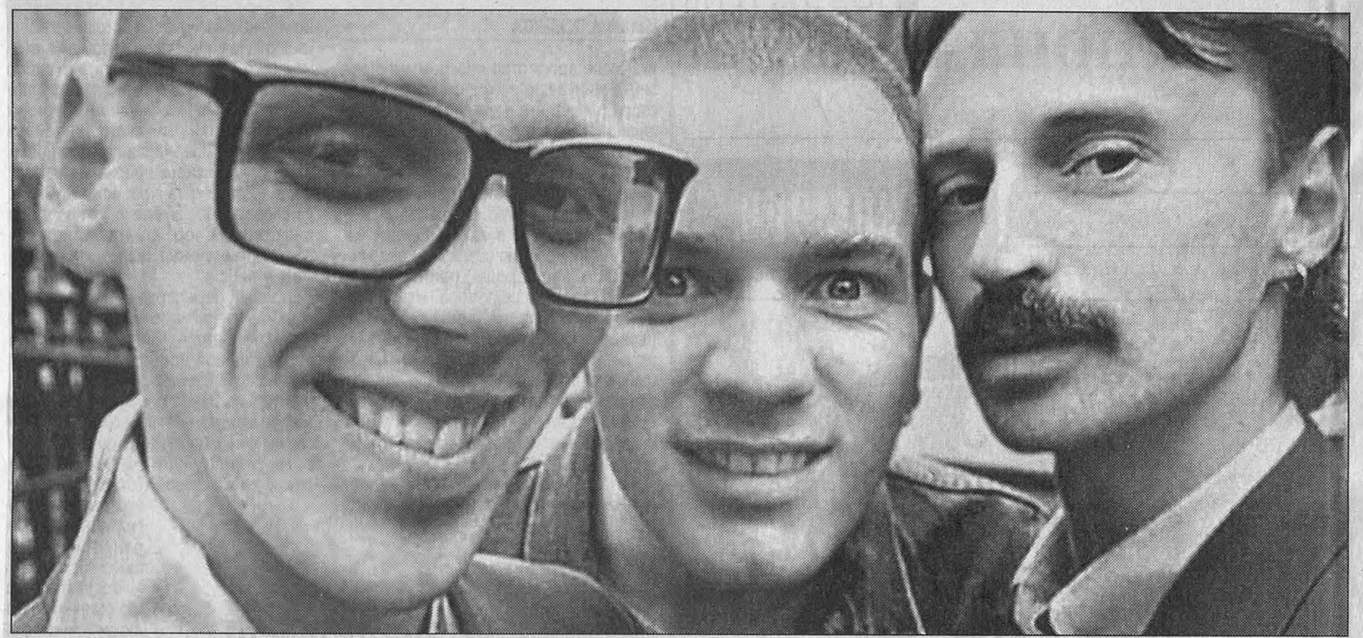
Репортаж с иглой на шее



Главный смысл фильма Дэнни Бойла — показать лица «приручивших иглу»

Век. Москва. — 2000. — 12 25 мая. — с.

На этой неделе ОРТ продемонстрирует, прямо скажем, «золотую середину» творчества шотландского режиссера Дэнни Бойла. А именно фильм «На игле». Так прихотливо получилось, что на прошлой неделе канал ОРТ показал «Неглубокую могилу» — дебют Бойла в полнометражном кино, а на экранах кинотеатров идет «Пляж» — новый фильм режиссера.

Марина ДРОЗДОВА

В Интернете уже есть игра под названием «Убей ДиКаприо». Если в вас есть кровожадность культурного толка, вы можете хорошенько «кликнуть» компьютерной мышкой и попытаться загнать виртуального блондинчика под виртуальную воду, орнаментально декорированную брызгами крови и мозга. Это не темные и ледяные волны «Титаника». Это рекламное волнение райских морей — отсыл к «Пляжу», где все дело происходит на райском (и тайском) острове, очевиден. Этот фильм сыграл с режиссером злую шутку: он оказался заложником большого бюджета и перестал интересоваться «малостями», которые и создавали ему имя, а заодно и новую фактуру фильмов, сделанных, казалось бы, «из ничего».

Ведь в чем была прелесть его «Неглубокой могилы» и «На игле», ставших едва ли не фетишами просвещенной молодежи? В том, что он возвратил иллюзорность грубому физическому миру, приспособил к современной ему шотландской реальности этакую буддистскую созерцательность, вооружившись которой только и может выжить современный интеллектуал. Причем брал Бойл из мира самое муторно-мусорное — весь этот быт среднего города. Низко-эгоистическое — вроде мелочных устремлений героев... То самое, что в конце 50-х вызывало ярость знаменитых английских «рассерженных» литераторов. И что стало ядром и материалом творчества самого известного ныне шотландского писателя — Ирвина Уэлша, роман которого Бойл и экранизировал в «На игле».

«Отбросы» — таково название новой книги того же Уэлша, вдохновителя всего «нового шотландского кино», самого яркого явления в современном кинематографе. Бойл, провозвестник этого культурного явления, первым в кино начал заниматься «отбросами» — странными, подчас деклассированными людьми и в явно замусоренной — в прямом смысле этого слова — среде.

Так он снял экстравагантно-циничную «Неглубокую могилу», проявив себя достойным наследником традиции британской «черной» комедии. А в «На игле» достиг того, что не удавалось многим, пытавшимся изобразить транс (в том числе наркотический), а именно: он показал бытие как атмосферное явление. Ты превращаешься в охапку ветра. Ты превращаешься в стакан дождя. И так далее. Он показал со всей материальностью, как человек проникает в иллюзию, как он при этом становится полностью инородным в этом мире. Мир для героя, уходившего в иллюзию, менял язык. И это так напоминает один сюжет из Борхеса — с переводом с нормального человеческого языка на диалект, в котором нет существительных, есть лишь глаголы, и предложение «луна поднялась над рекой» обретало вид «вверху над постоянным течь залунело». Вот это «вверху над постоянным течь...» почти буквально воспроизводится в «На игле».

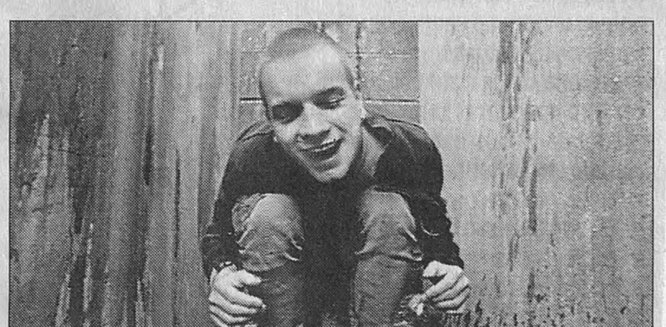
Героев Бойла искушает не дьявол. А мусор

В этой картине совершенно не важен сюжет. Все эти деньги, наркотики и русские матросы — лишь фон для того, чтобы продемонстрировать удивительные деформации, которые претерпевает действительность в сознании героя — из-за нарковоздействия извне. А то, что режиссер соизволяет в конечном счете отдать предпочтение самому «вменяемому» герою — герою Эвана Макгрегора (получившего после этой роли статус звезды) — и именно его сделать счастливым, богатым и «высоким» — не более, чем проявление личной приязни. И действительно, главный герой не столько демонстрирует собой «норму», сколько пытается в абсурдном, деформированном наркотиками мире, столь изысканно представленном режиссером, найти некие безусловные ориентиры.

Прелесть картины Бойла именно в том, что он не проповедует «мир без наркотиков». Он их вполне принял как данность и неизбежность. В этой точке, как раз тут и располагается «прекрасное, доброе, вечное от Дэнни Бойла»: всякие там нравственные ориентиры вполне на месте, а герои, плоть от плоти замороченной современности, проходят путь к нормальным идеалам. Но путь этот лежит через «мусорные» испытания. В этом-то и новизна, и философское открытие Бойла. Его героев и нас искушает никакой не дьявол, как это было в благородном прошлом. Искушает ерунда какая-то. Мусор.

«На игле», Великобритания, 1996, реж. Д. Бойл, в ролях: Э. Макгрегор, Р. Карлайл ОРТ, пятница,1.35

Мир Бойла и его «На игле» — отчасти зазеркалье



Составные части веселья по-новошотландски: «кайф» и пиво